

"Хорошее слово согревает три зимы, но плохое слово ранит холодный июнь."

"Пусть доброе слово от тебя растопит их холодные сердца".

Йе Фан покачал головой и вздохнул, а затем не усложнил жизнь Любину и его семье, но пощадил их, как сказал Ли Сяохун.

"Первоначально твоя семья уже совершила непростительное преступление, оскорбив и оскорбив меня."

"Но так как Сяохун помог вам, ребята, молить о пощаде, я пока не буду заниматься предыдущим делом."

"Но в будущем, я надеюсь, вы будете хорошо относиться к Сяохун".

"Если я узнаю, что Сяохун в твоей семье хоть немного пострадает в будущем, мы уладим старую обиду вместе."

"Ты понимаешь эти мои слова?"

Мрачные слова Йе Фан прозвучали тихо.

Семья Ли Любина мгновенно испугалась, дрожала.

Стоя на коленях, они продолжали кивать головой и говорить "Чу...". Не волнуйтесь, господин Чу, в будущем наша семья будет относиться к Сяохун, как к предку и относиться к ней дороже, чем к собственной дочери".

"Никогда не позволяй ей страдать от полудюйма обострения".

"Иначе наша семья хотела бы быть пораженной молнией!"

Солнечный Липинг сказал в страхе, сопли и слезы, стекающие по полу из-за паники.

Ли Любин, естественно, сделал то же самое.

Ли Юань был единственным, кто просто встал на колени и молчал.

Когда Йе Фан увидел это, его взгляд затонул, "Шеф Ли, кажется, что эта ваша маленькая дочь, не уверена, да? Похоже, она все еще питает ненависть к Сяохун."

"Как ты думаешь, что мне с ней делать?"

"Не надо... Не надо, господин Чу, я могу преподать урок этой моей непокорной дочери, так зачем же пачкать руки?"

Лицо Ли Любина стало белым от страха.

По словам Йе Фана, он слышал о намерении убить.

В панике Любин поспешно посмотрел на Ли Юаня и в ответ ударил ее по лицу.

"Ублюдок, ты что, глухой?"

"Господин Чу задает вопросы, не отвечайте пока!"

"Просто скажи, что в будущем ты будешь относиться к Сяохун, как к родной сестре".

"Поторопись~"

Ли Любин гневно рычал.

Солнечный Липинг рядом с ним тоже был в ярости.

Муж и жена по очереди жестоко избивали Ли Юаня.

"Говори!"

"Ты чудовище~"

"Ты хочешь навредить мне всей нашей семье?"

"День~"

Солнечный Липинг проклят от страха, ненавидя забивать свою глупую дочь до смерти.

Разве она не видела, в какой ситуации сейчас?

Если бы она не опустила голову и не сдалась, Чу боялся, что ему придётся забрать её жизнь!

"Чу... Господин Чу обнаружил, что в будущем, Сяохун... Сяохун, это моя родная сестра~"

Ли Юань, наконец, поняла боль, в этот момент ее лицо было полно крови, лежало на земле, как собака, и она сказала, что спина несчастна.

Когда Йе Фан услышал это, он кивнул в удовлетворении.

"Ладно, проваливай".

Он махнул рукой, сигнализируя, что Ли Любин и остальные могут уйти.

В то же время Йе Фан взял свои палочки для еды и дал Ли Сяохун, который был рядом с ним, немного еды: "Иди, Сяохун, не смотри на это, ешь еду. Через некоторое время все остынет".

Так же, среди трепета толпы, Йе Фан и Сюй Лэй сопровождали Ли Сяохун и закончили этот последний ужин в Яньцзине.

Когда Йе Фан готовился к отъезду, кто бы мог подумать, что дверь лифта снова откроется.

Затем вошли несколько мужчин и женщин.

Хмм?

"Почему они здесь?"

Однако, увидев перед собой несколько человек, Сюй Лей немного испугался.

Эти люди, она и Йе Фан знали их всех.

Чёрт возьми, это был Лей Донгбао из предыдущего озера Яньци, а также группа Гуо Яуэна.

"Две глупые вещи, которые не знают, почему бы тебе не пойти туда?"

"Встаньте на колени ради господина Чу!"

Гневный напиток Лей Донбао исходил из его ушей, и тогда толпа видела только, что Лей Донбао пнул Гуо Явана и Мэн Хана прямо на землю, один за другим.

У обеих женщин были синяки и фиолетовые лица, очевидно, что и раньше их избивали жиром.

Теперь они даже лежали у ног Ye Fan, их нежные тела дрожали, их лица были несчастны, слезы текли бесконтрольно.

"Кто ты?"

Е Фань ещё не говорила, но Сюй Лэй была озадачена бровями, и тут же встала и спросила.

В конце концов, Мэн Хань и Го Яуэн и девочки были их одноклассниками, особенно Мэн Хань, у которого были особенно хорошие отношения с самим собой во время учебы в колледже.

Но теперь было удивительно, что Лей Донгбао избил их в это собачье состояние?

Половина его лица была опухшей.

Платье тоже было сорвано.

Что Сюй Лей не мог понять, так это то, что до этой любящей пары Лей Донгбао Го Я Вэнь, как они стали такими?

Бум~

Между сомнениями Сюй Лэй Дунбао стоял на коленях и перед Сюй Лэй, и перед Йе Фаном.

"Госпожа Сюй, господин Чу, я сожалею о том, что случилось раньше."

"Это я, Лей Донгбао, который заслужил смерть и имел глаза, которые не узнали гору Тай."

"Оглянулся и доверился не тому человеку".

"Но я правда не хотел тебя обидеть, да?"

"Это все из-за этих двух сучек, потому что эти две пидорские сучки поощряли меня."

"Это была также идея этой суки Гуо Яуэна подбросить улики в ювелирный магазин, это не имело ко мне никакого отношения".

"Господин Чу, я привёл этих двух сучек к вам."

"Ты хочешь убить их или нет, это зависит от тебя."

"Даже если ты трахнешь эту сучку Гуо Яуэн, я, Лей Донгбао, вообще не буду жаловаться."

"Они заслуживают смерти, это все их вина."

"Я только прошу вас, господин Чу, пощадите мою жизнь!"

Лей Донбао не мог перестать плакать и умолять, схватившись за землю головой, лоб разбился и истекал кровью.

Вчера, после того, как Лей Дунбао увидел, как Йе Фан спас день и прославился в одной битве, поднявшись на вершину Яньцзина, Лей Дунбао знал, что он создал большую проблему.

Перед таким гигантом, он, Лей Дунбао, несомненно, был муравей, которого можно было раздавить только одной рукой.

Прошлой ночью Лей Донбао бросил, повернулся и не спал всю ночь, оставив свет включенным, опасаясь, что Йе Фан пошлет кого-нибудь арестовать его.

В конце концов, подумав об этом, Лей Донбао решил взять вину на себя.

В конце концов, нет никакого способа спрятаться.

Монах не мог убежать из храма, а компания Лей Донгбао была здесь.

У него не было выбора, кроме как прийти и попросить прощения!

Что касается Гуо Яуэн и Мэн Хань, этих двух глупых женщин, то они, естественно, стали жертвами усилий Лей Донбао по ублажению Йе Фана.

"Лей Донгбао, ты... Как ты смеешь говорить такие вещи?"

"Я твоя жена~"

Гуо Я Вэнь спросила с бледным лицом, качая головой в неверии, когда она смотрела на своего некогда гордого мужа в неверии.

Как она могла не представить себе, что перед катастрофой, Лей Дунбао не только не защитит ее, но вместо этого побьет и отругает ее, и даже предложит себя Е Фан, чтобы спать с ней.

"Као Нима, у тебя все еще есть лицо, чтобы сказать, что ты моя жена?"

"Если бы не ваше тщеславие, Лаози спровоцировал бы господина Чу?"

"Я был очень слеп в начале, женившись на вонючей суке вроде тебя!"

Было бы лучше, если бы Гуо Я Вэнь не сказала этого, но когда она это сделала, Лей Донгбао взорвался прямо тогда и там.

Он так разозлился, что подошел к ней и дал ей пощечину, выбив один из передних зубов!

Изначально пара была птицей в лесу, но они разлетелись на части, когда случилась катастрофа!

Лей Донбао и Го Явен, эта пара, несомненно, глубоко интерпретировали эту фразу.

Что касается Мен Хань, то у нее всегда были слезы на глазах, и она держала голову опущенной.

В наши дни ей даже не хватило смелости посмотреть на Е Фан и Сюй Лэй.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1252420>